

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 16 (53) от 21 апреля 2010 г.**

О ЧЕМ СЫР-БОР?

**РЕКТОР
ИЗОЛИРОВАЛ
УНИВЕРСИТЕТ**

Как мы уже сообщали в прошлом номере нашей газеты, в своем обращении к главе государства, партии «НурОтан» и молодежным организациям страны студенты Атырауского государственного университета писали о процветающем в вузе взяточничестве и нехватке комнат в общежитиях, которые предоставляются совершенно посторонним людям, естественно, за плату, но никак не студентам.

Обращение вызвало большой резонанс. При участии Министерства образования был создан общественный совет, координатором которого стал и руководитель филиала РОО «Шанырак» в г. Астане Махамбет Абжан. Руководство МОНа пообещало, что инициаторы обращения не будут отчислены из университета, что вполне могло произойти. «В случае если из Астаны не прибудет комиссия с участием партий и разных организаций, мы намерены начать сбор подписей среди студентов с требованием освобождения Алтая Казмагамбетова от должности ректора Атырауского государственного университета, потому что мы деньги платим, чтоб получить знания и диплом, а не чтоб он на крутых тачках катался», – так завершили свое обращение атырауские студенты.

Наделенный полномочиями члена общественного совета, в конце прошлой недели Махамбет Абжан прибыл в Атырау. Однако злоключения у него начались уже на пути в университет. Сначала машину, в которой он ехал, задержал на длительное время сотрудник ГАИ, хотя, как утверждает сам Махамбет, никакие правила дорожного движения водитель не нарушал.

В здание госуниверситета его не пустили. У каждого входа стояли охранники. Вышедший на встречу с парламентарием проректор вуза, пообещав выяснить, на месте ли ректор, вошел в здание, но так и не вернулся.

Вместо ректора к Махамбету вышла группа студентов, представляющих филиал республиканского молодежного объединения «Альянс студентов Казахстана». Суть их заявлений – ректор замечательный организатор и чуткий педагог, а авторы обращения просто-напросто возводят напраслину на него. В общежития Махамбета также не допустили.

Дальше – больше. Кое-кто, явно из некоторых известных силовых органов, посоветовал Махамбету убираться из Атырау под добру-поздорову, иначе могут и наркотики подбросить. Сказали, что ему даже обратный билет в Астану куплен. Последнее не подтвердилось.

Начальник поезда и проводники по секрету рассказали Махамбету, что звонил некто из органов внутренних дел и просил проследить, чтобы он не вышел где-нибудь и не вернулся в Атырау. Кроме того, к Махамбету был приставлен какой-то человек типичной наружности, которому строго-настроено поручили, чтоб «опасный» парламентарий от общественного совета никому не звонил и на звонки не отвечал.

Прокомментировать ситуацию в Атырауском госуниверситете и случившееся с Махамбетом Абжаном я попросила депутата мажилиса

парламента и президента общественного объединения «Гражданский альянс Казахстана» Айгуль Соловьеву, с которой незадолго до отъезда в Атырау встречался Махамбет Абжан.

– Студенты обратились, чтобы выявить проблему, сфокусировать внимание на том, что не все нормально в Атырауском университете. Молодежь откликнулась, обратилась в министерство образования, потому что студентов, инициаторов обращения, могут исключить из вуза за то, что они говорят. Создали общественный совет, который должен был на месте изучить ситуацию. Махамбет Абжан является членом этого совета, так что он был уполномочен.

Как мне сказали, ректор обещал, что покажет общежития, откроет все двери, но не разрешит проводить анкетирование студентов. Я сказала Махамбету: если важно понять, что это за болевая точка, о которой пишут студенты, наоборот, надо открыться. Анкетирование является обязательной процедурой. Оно просто необходимо, чтобы вскрыть реальную картину.

Но как я сегодня услышала, Махамбета отослали назад, в общежития не пустили под предлогом того, что якобы будут волнения. Не только анкетирование, даже доступ к общежитиям для него оказался невозможным.

Если это действительно так, мне кажется, действия руководства вуза явно указывают на его слабость.

Если это корпоративный дух студентов, то, мне кажется, те студенты, которые считают, что все написанное – неправда, то тем более нельзя прибегать к методам, с помощью которых не допускать людей, которые приехали из Астаны, чтобы узнать, какая на самом деле ситуация.

Для меня это дико, когда не допускают членов общественного совета. Это пренебрежение общественным мнением. Если там все системно и нечего скрывать, то на месте ректора я бы постаралась, чтобы общественность пришла и своими глазами увидела, что студенты наговаривают на руководство.

Но сейчас укрепилось мнение, если что пытаются запугивать или шантажировать, если есть какие-то попытки со стороны членов молодежных организаций дестабилизировать ситуацию, – значит, это какая-то спланированная акция.

Сам факт, что представителю общественного совета был заблокирован вход даже в здание вуза, говорит о том, что ситуация в университете, действительно, неоднозначная, что даже маленькая правда в обращении студентов есть. Поэтому все должно быть открыто и прозрачно. Какие еще мнения могут быть?

Кроме того, студенты – сторонники ректора могли бы точно так же, как их оппоненты, выложить свои факты в Интернете, опубликовать в других СМИ. То есть расшить проблему и не доводить дело до конфликта.

Но теперь я понимаю, что все-таки в университете есть скрытые силы, которые не хотят доводить до общественности объективную информацию.

– А Вам не кажется, что руководство университета своими действиями провоцирует молодежь на какие-то противоправные действия, чтобы потом избавиться от «нежелательных элементов»?

– Я так не думаю. Конечно, могут быть разные ситуации. Возможно, тот же ректор проводит какие-то реформы, которые не совсем устраивают всех студентов, общественные силы. Почему бы в таком случае не провести соответствующую разъяснительную работу на собраниях, в СМИ? Но когда запугивают, это говорит о бессилии руководства, которое, возможно, не имеет авторитета.

– Ваши действия как депутата?

– Мы должны четко понимать, что депутатская деятельность – это, прежде всего, законотворческий процесс. Если в ситуации с Атырауским госуниверситетом выцедится какой-то момент, характерный и для других вузов, который нужно будет вносить в нормы закона, то, конечно, проблему надо поднимать на законодательном уровне.

Но второй момент, который я понимаю как президент «Гражданского альянса», в том, что нам очень целенаправленно надо работать над механизмами прозрачности и открытости. Я считаю, что необходимость закона о доступе к информации приобретает все большую актуальность. Допустим, если бы мы увидели готовность руководства вуза к открытости и прозрачности, то, может быть, Абжану и не надо было ехать в Атырау.

Так что посмотрим, если из этой ситуации выцедится что-то обобщающее, то, конечно, я буду инициировать поправки в закон.

– Не хотите ли обратиться с депутатским запросом на имя министра образования?

– По регламенту, депутат может сделать запрос, который носит общенациональный характер. Ситуация одного вуза не всегда является темой депутатского запроса. Но поскольку здесь пренебрегли общественным мнением всего казахстанского молодежного сообщества, то, может быть, и будет запрос.

**Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»**